

С. И. Кузнецова
(*Санкт-Петербург*)

ЗНАМЕНА РЕМЕСЛЕННЫХ ЦЕХОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. ПО МАТЕРИАЛАМ МУЗЕЕВ АРХАНГЕЛЬСКА, ВОЛОГДЫ, ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА И ПСКОВА

Очередным этапом в исследовании ремесленной геральдики Российской империи стало изучение цеховых знамен старых русских городов на северо-западе страны. Здесь издавна существовали ремесленные мастерские, в которых работало множество искусных мастеров. В Новгороде Великом, к примеру, ремесленники даже селились по мастерству. Гончарский, Плотницкий, Кожевники – так назывались в старину отдельные концы (районы) города.

В Новгородском государственном музее-заповеднике хранятся два цеховых знамени – сапожного и печного цехов. Оба знамени прямоугольной формы и почти одного размера (знамя печного цеха – 73,5 × 64,0 см, сапожного цеха – 71,0 × 65,2 см), двойные (то есть из двух полотнищ), двусторонние – на лицевой и оборотной сторонах масляная живопись; выполнены из светло-серого с зеленоватым оттенком шелка – гроденапля¹. Свободное от живописи поле заполнено золотым стилизованным растительным орнаментом, нанесенным с помощью специального трафарета, с последующими разделками теней. С трех сторон бахрома из хлопчатобумажной и металлической нитей.

На знамени печного цеха в картуше, что под императорской короной и в обрамлении зеленых ветвей лавра и дуба, в красном поле изображена изразцовая двухъярусная печь, увенчанная вазоном и украшенная скульптурой (ил. 1)². В нише второго яруса представлена мужская фигура в полный рост. Даже при беглом знакомстве со знаменами печных цехов Новгорода, Риги и Санкт-Петербурга сходство между их эмблемами очевидно.

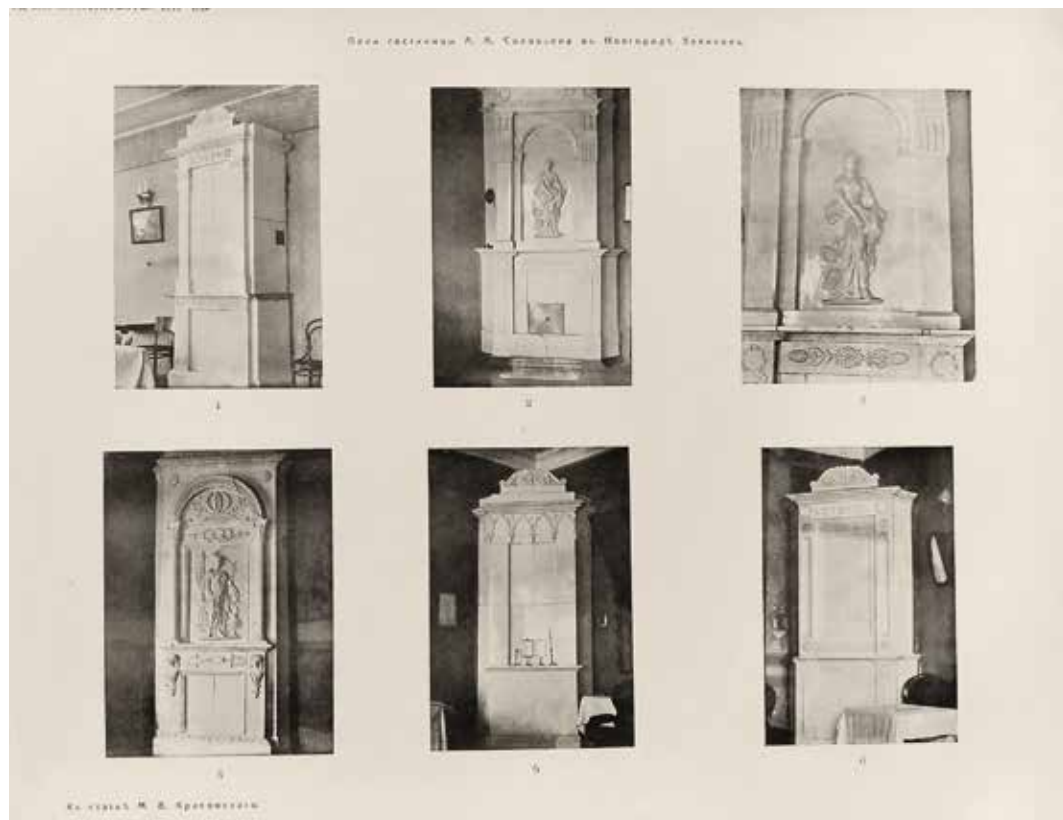
На знамени подмастерьев печного цеха Малой гильдии Риги³ 1856 года также в картуше под короной изображена белая кафельная печь со скульптурой в нише, орнаментальным фризом и вазоном вверху. На знамени петербургского печного цеха 1839 года (ил. 2) представлена белая изразцовая печь со скульптурой Аполлона в нише и орнаментальным фризом в верхней части. Сходство знамен Риги и Санкт-Петербурга обусловлено тем, что в самом начале становления цехов и формирования ремесленной геральдики, значительное влияние на нее оказывали многочисленные мастера, прибывшие из Остзейских провинций. В материалах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга и Российского государственного исторического архива постоянно встречаются сведения о ремесленниках из Ревеля, Пернау, Дерпта, Нарвы, Митавы и Риги. Что же касается Великого Новгорода, то территориальная близость к Петербургу (всего 180 верст) давала возможность ознакомиться со столичными

Ил. 1. Знамя печного цеха Великого Новгорода. Вторая половина XIX века. Великий Новгород. Шелк, бахрома: хлопчатобумажная и металлическая нити; масло. 84 × 70 см; 73,5 × 64,0 см (без бахромы). Новгородский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. № КП 7990. Лицевая сторона

Ил. 2. Знамя печного цеха Санкт-Петербурга. 1839. Санкт-Петербург. Шелк, бахрома: хлопчатобумажная и металлическая нити; масло. 77 × 80 см; 66 × 75 см (без бахромы). Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Инв. № V-A-32-з. Лицевая сторона

Ил. 3. Печи гостиницы А. А. Соловьёва в Великом Новгороде. Воспроизводится из: *Красовский М.* Печи гостиницы А. А. Соловьёва в Новгороде Великом // *Зодчий*. Журнал архитектурный и художественно-технический. Орган Императорского С.-Петербургского общества архитекторов. 1911. № 40. Табл. 47

знаменами, но не слепо копировать их, а создать свой символ печного ремесла. Кроме того, новгородским мастерам было чем гордиться. В 1911 году в журнале «Зодчий» была опубликована статья М. Красовского об изразцовых печах гостиницы А. А. Соловьёва⁴ в Великом Новгороде, сооруженных еще в николаевское время – в первой половине XIX века. Автор отметил высокое качество крупных, «прямо-таки колоссальных» изразцов, благородство пропорций и великолепие декоративного оформления печей. По мнению М. Красовского, «...этим печам более к лицу украшать собою один из дворцов Петербурга или его окрестностей, но, по-видимому, судьбе угодно, чтобы они стояли в захолустной гостинице»⁵. На знамени цеха печь изображена довольно схематично. Но нельзя не заметить действительное сходство, и композиционное, и декоративное с печами гостиницы А. А. Соловьёва, представленными на фото в журнале (ил. 3).

В печной цех входило и трубочистное ремесло. Трубочисты Петербурга имели свое знамя (ил. 4), в эмблему которого были включены традиционные инструменты данного ремесла: метла, опускная щетка с гирей на конце, скребки и ложка. На новгородском знамени кроме инструментов печника (кадки для воды или раствора, молотка-кирочки и уровня-отвеса, который мог выполнять и функции шаблона) изображены такие

Ил. 4. Знамя трубочистного цеха Санкт-Петербурга. 1856. Художник К. М. Мекет. Санкт-Петербург. Шелк, бахрома: хлопчатобумажная и металлическая нити; масло. 88 × 91 см; 75 × 84 см (без бахромы). Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Инв. №-V-A-13-з. Лицевая сторона

же, как в Петербурге, инструменты трубочиста. Под картушем надпись, вернее то, что от нее осталось: «[ЗНАК П]ЕЧНАГО. ЦЕХА.».

Подобным образом строится композиция лицевой стороны знамени сапожного цеха Новгорода (ил. 5). В картуше фигурной формы, увенчанном императорской короной, в красном поле помещена эмблема ремесленников цеха – композиция из трех предметов: высокого мужского сапога со шпорой в центре, кожаного кроя и женского ботинка с ушками. Эта эмблема чрезвычайно схожа с эмблемой сапожно-башмачного цеха Санкт-Петербурга 1885 года (ил. 6), где изображен высокий мужской сапог с пряжкой и шпорой, дамская туфелька из коричневой кожи с двумя атласными бантами и французским каблуком, а также желтый кожаный крой. Следует отметить, что изображения предметов очень реалистичны. Так, например, точно такие же туфли хранятся в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга⁶. И, если бы на знамени не было даты возобновления, время его создания можно было бы определить по этой обуви, распространенной в 1880-е годы. Стоит подчеркнуть, что, когда в эмблеме цеха помещали образцы продукции, они обязательно должны были соответствовать требованиям и вкусам своего времени, становясь тем самым элементом атрибуции предмета. Это мы и видим на новгородском знамени. Правда, мужской сапог здесь своего рода собирательный образ, в котором угадываются элементы старого русского сафьянового сапога: высокий каблук, загнутый кверху носок, усиленная гармошка голенища. Зато женский ботинок с ушками и с треугольной каучуковой вставкой, заменившей боковую шнуровку, – это характерная модель женской обуви 1880–1890-х годов⁷. В учетной документации новгородского музея знамя датировано XVIII веком. Однако о более позднем времени создания свидетельствует

Ил. 5. Знамя сапожного цеха Великого Новгорода. Вторая половина XIX века. Великий Новгород. Шелк, бахрома: хлопчатобумажная и металлическая нити; масло. 83 × 71 см; 71,0 × 65,2 см (без бахромы). Новгородский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. № КП 7991. Лицевая и оборотная стороны

Ил. 6. Знамя сапожного цеха Санкт-Петербурга. 1885. Санкт-Петербург. Шелк, бахрома: хлопчатобумажная и металлическая нити; масло. 90 × 95 см; 75 × 84 см (без бахромы). Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Инв. №-V-A-39-з. Лицевая и оборотная стороны

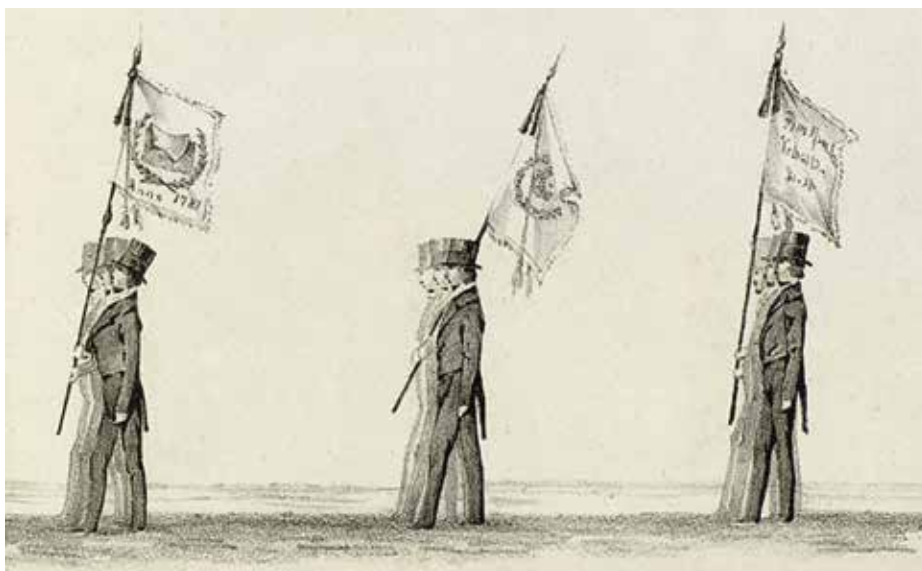
Ил. 7. Знамя хлебопекарного цеха Архангельска. Вторая половина XIX века. Архангельск. Шелк; масло. 54,1 × 121,5 см. Архангельский краеведческий музей. № КП 3413. Лицевая и оборотная стороны

и изображенный на оборотной стороне знамени государственный орел, тип которого относится ко второй половине XIX века (форма крыльев, оперение, восемь титульных гербов). Двуглавый орел представлен с поднятыми вверх распущенными крыльями, увенчанным двумя малыми и одной большой коронами, соединенными георгиевской лентой, в лапах – скипетр и держава. На груди орла малый щиток, окруженный цепью ордена Святого апостола Андрея Первозванного, со знаком ордена под щитком; на крыльях – восемь титульных гербов. Все как на петербургских знаменах, где в поле щитка представлен герб Санкт-Петербурга, только здесь в малом щитке помещен герб Новгорода – старый герб, который был изображен еще в «Царском титулярнике» и в «Знаменном гербовнике». Этот герб был высочайше утвержден 16 августа 1781 года: «Новгород имеет старый герб. В серебряном поле золотая кресла с лежащею красною подушкою, на коей представлены крестообразно с правой стороны скипетр, а с левой крест, наверху кресел подсвечник с тремя горящими свечами, а по сторонам

стоящие два медведя»⁸. Стоит отметить полное совпадение с петербургским знаменем в оформлении оборотной стороны: двуглавый орел с гербом города в малом щитке на груди обрамлен венком и увенчан короной⁹. Сопоставление новгородских знамен со знаменами Санкт-Петербурга не вызывает никаких сомнений в том, что первые созданы по образцу последних. Форма, материал, техника, общее решение композиции лицевой и оборотной сторон – все это свидетельствует о сходстве.

Цеховые знамена Санкт-Петербурга и, как мы убедились, следовавшего за ним Новгорода сложились под влиянием западноевропейских традиций (материал, техника, символика). Однако стоит заметить, что композиционно они сформировались под воздействием российских военных знамен (вшивные медальоны, государственные орлы, обрамление в виде венков под императорской короной; на одной стороне изображение государственного или городского герба, на другой – эмблемы). Для сравнения: на цеховых знаменах германских княжеств не было городских гербов.

В собрании Архангельского краеведческого музея хранятся семь ремесленных знамен: медно-кузнечного, портного, сапожного, серебряного, столярно-малярного, хлебопекарного и трубочистно-печного цехов. В учетной документации музея значится достаточно широкая датировка – 1855–1880 годы¹⁰. Все знамена выполнены из шелка белого цвета, с масляной живописью, с ручной печатью золотом с помощью одного и того же трафарета, за исключением одного знамени – сапожного цеха. Имеют один размер (примерно 54 × 122 см), прямоугольную форму и развоенные концы (косицы) с округлым краем в вольной части полотнища. Любопытно, что все знамена однослойные, но двусторонние (как в Остзейских губерниях), поэтому живопись и надписи

Ил. 8. Депутаты иностранных ремесленников со знаменами в похоронной процессии 27 февраля 1855 года. Воспроизводится из: Описание погребения блаженной памяти императора Николая I-го с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей.

СПб., 1856. Рис. XX. Российская национальная библиотека. Фрагмент

Ил. 9. Знамя медно-кузнечного цеха Архангельска. Вторая половина XIX века. Архангельск. Шелк; масло. 54,1 × 120,5 см. Архангельский краеведческий музей. № КП 3412. Лицевая и оборотная стороны

проступают на другой стороне. На лицевой стороне надпись в две строки с наименованием цеха: «ХЛѢБОПЕКАРНЫЙ ЦЕХЪ» (ил. 7), «МѢДНО-КУЗНЕЧНЫЙ ЦЕХЪ» и т. д. На концах легкий незатейливый орнамент. Все изображение заключено в золотистую рамку. На оборотной стороне помещен герб Архангельска. Архангел Михаил на коне, поражающий мечом черного дьявола, впервые был изображен на знамени Архангелогородского полка в 1712 году. В «Знаменном гербовнике» 1729–1730 годов архангел Михаил был представлен уже без коня: герб «Архангелогородской – против того, что учинил Санти, а именно летящий архангел в синем одеянии и крыльями со огненным мечом поражающий черного диавола, в левой руке щит красной, поле желтое»¹¹. То есть говорится, что герб сочинил граф Санти, товарищ герольдмейстера Герольдмейстерской конторы, назначенный на должность составителя гербов по личному указу Петра I¹². Именно этот вариант герба был утвержден 2 октября 1781 года: «Город Архангельск имеет старый герб: в золотом поле щита виден летящий Архангел, который вооружен пламенным мечом и щитом, и поражает поверженного диавола»¹³.

Ил. 10. Знамя сапожного цеха Архангельска. Вторая половина XIX века. Архангельск. Шелк; масло. 54,1 × 120,5 см. Архангельский краеведческий музей. № КП 3417. Лицевая и оборотная стороны

Цеховые знамена с надписями, без изображения ремесленных эмблем, были известны в Западной Европе. В качестве примера можно привести знамена Вюрцбурга из собрания Музея Франконии в Германии. На лицевой стороне нескольких знамен, а именно трех, представлены только надписи¹⁴. Такие знамена имели место и в Санкт-Петербурге. На рисунке в альбоме «Описание погребения блаженной памяти императора Николая I. С присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей» мы видим знамя цеха Иностранной ремесленной управы Санкт-Петербурга с трехстрочной надписью (ил. 8)¹⁵.

Шесть знамен коллекции абсолютно идентичны: на лицевой стороне двустрочная надпись (наименование цеха) с дугообразной верхней строкой, на обороте щит с гербом Архангельска, обрамленный дубовой и лавровой ветвями с Андреевской лентой, увенчанный императорской короной; на обеих сторонах стилизованный растительно-геометрический орнамент с завитками (ил. 9). А вот седьмое, знамя сапожного цеха (ил. 10), отличается от других. Его орнаментальная рамка, сугубо геометрического характера, более архаичная. Равно, как и четырехстрочная надпись, в которой не просто

Ил. 11. Знамя сапожного цеха Архангельска. Вторая половина XIX века. Архангельск. Шелк; масло. Архангельский краеведческий музей. № КП 3417. Обратная сторона. Фрагменты

наименование цеха, но и обозначение самого предмета, а также ремесла, которое он представляет: «ЗНАЧИКЪ УПРАВЫ САПОЖНАГО РЕМЕСЛА». Вообще-то термин «значик» в связи с предметом ремесленной геральдики был впервые употреблен в пятом пункте Ремесленного положения 1785 года: «Управе дать ремесленное Положение, ремесленный значик и Управную печать»¹⁶. Но далее, в пункте 23, говорится: «В Управной горнице иметь шкап и стол с ящиком, за замком с тремя ключами, в которых хранить ремесленное Положение, ремесленный значек, Управную печать»¹⁷. Речь, несомненно, идет об одном и том же предмете, только в двух вариантах написания: «значик» и «значек». Когда же в 1799 году вышел «Указ цехов» Павла I, где сказано: «Управа имеет все знаки цехов ремесленных, употребляемых в церемониях»¹⁸, именно это определение – «знак» – надолго закрепилось за данными предметами. Интересно, что в словаре В. И. Даля дано следующее толкование слова «значок»: «...род малого знамени, которому не придается значенья и важности его»¹⁹. Может быть, это и стало причиной отсутствия единого регламента для создания цеховых знамен.

На оборотной стороне знамени представлен более ранний вариант герба города без императорской короны и обрамления ветвями, перевитыми лентой. Но, самое главное, только на этом знамени и на лицевой стороне, и на обороте изображены символы сапожного ремесла (ил. 11), размещенные в двух концах (косицах). Сапожная колодка для мужской обуви и молоток в одном, щипцы и шило (видны ручки двух инструментов) в другом.

Несомненно, что в отличие от остальных знамен, созданных в одно время по одним шаблонам и трафаретам, знамя сапожного цеха относится к более раннему периоду. При изучении коллекции цеховых знамен Государственного музея истории Санкт-Петербурга было установлено, что ремесленники создавали и возобновляли свои знамена к важнейшим событиям в истории Российской империи. Петербург был ремесленной столицей и законодателем в области зарождавшейся цеховой геральдики. На него равнялись, ему подражали. Вряд ли Архангельск был исключением. Необходимо к тому же отметить, что сохранившиеся древки архангельских цеховых знамен

имеют наверху в виде двуглавого орла под тремя коронами, на груди которого щиток с вензелем Александра II. Древки изготавливали к знаменам. Самое важное событие того времени, к которому было приурочено создание и возобновление ремесленных знамен во всех городах России, – коронация императора Александра II, состоявшаяся 26 августа 1856 года. Именно с этой датой, как нам кажется, следует связывать создание знамени архангельского сапожного цеха. Что касается других знамен коллекции, они действительно созданы в одно время, по одному поводу. Вполне возможно предположить, что этим важным и наиболее вероятным поводом был 100-летний юбилей учреждения ремесленного управления и сословия в России, широко отмечавшийся в 1885 году.

Но вернемся к знамени сапожного цеха. Не случайно символы ремесла (заметим, не образцы продукции, а инструменты, – продукция меняется, а инструменты остаются такими же, какими были) представлены в концах таким образом, что они хорошо читаются, когда знамя висит «шпалерою» – на горизонтально расположенном древке. При этом создается полное впечатление, что это хоругвь с двумя длинными концами, и в основной части вместо герба и надписи должно быть изображение Богоматери, Спасителя или какого-либо святого. Судя по всему, архангельские мастера при создании своих знаков ориентировались на церковные знамена – хоругви²⁰. Именно хоругвь имеет форму прямоугольного полотнища, нижняя часть которого разделена на два или три длинных узких клина с закругленными или острыми концами.

Цеховые знамена Вологды – совершенно особое явление. И дело не в том, что они выполнены не из ткани, а из металла. Мы знаем металлические знамена ремесленников Углича, Вятки, Рыбинска, Ростова Великого, Калуги. Необычна форма знамен, напоминающая форму выносных запрестольных икон, которые наряду с хоругвями несут перед шествием во время крестного хода. Именно эти иконы, предположительно, послужили ремесленникам Вологды образцом при создании собственных цеховых знаков. В Вологодском государственном музее-заповеднике хранятся восемь цеховых знамен: столярного, портного, калачного, живописного-малярного, кузнечного, сапожного, печного и серебряного цехов. В учетной документации указано, что эти знамена, поступившие в музей в 1924 году, датируются XVIII–XIX веками. Все они одного типа. Металлический лист фигурной формы, размером 48,5 × 37,0 см, закреплен по центру на древке высотой до 180 см. На лицевой и оборотной сторонах масляная живопись с изображением двухъярусной композиции: сверху щит с гербом Вологды, увенчанный императорской короной, под ним – эмблема цеха. Ниже надпись с наименованием цеха²¹.

В гербе недостает одного атрибута – державы. Герб Вологды, как и герб Архангельска, был утвержден 2 октября 1781 года. Его описание: «Город Вологда имеет старый герб. В красном поле щита видна выходящая из облака рука, держащая золотую державу с серебряным мечем»²². Здесь в руке только меч. В ремесленной геральдике встречаются отклонения от правил. Стоит вспомнить знамя петербургского кожевенного цеха из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга²³, на оборотной стороне которого изображен герб Санкт-Петербурга с двумя морскими якорями лопастями вниз вместо опрокинутых якорей, морского и речного.

Следует отметить отличительную особенность вологодских знамен: ремесленная эмблема размещена на обеих сторонах. Она начинается на лицевой стороне и продолжается на обороте. Вынесение герба города в верхнюю часть знамени позволило увеличить поле для размещения цеховых символов, которые, как правило, представляли

Ил. 12. Знамя кузнечного цеха Вологды. Вторая половина XIX века. Вологда. Жесть, дерево; масло. 226 × 37 см. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № М-3497. Лицевая и оборотная стороны

каждое конкретное ремесло изображением либо характерных инструментов, либо типичных и пользующихся наибольшим спросом образцов продукции цеха, чтобы данное ремесло легко определялось. Набор таких узнаваемых предметов, составляющих эмблему цеха, достаточно ограничен. Так, например, в комплект инструментов кузнечного цеха входили: наковальня, молот, молоток, кузнечные клещи, напильник. Именно клещи и напильник изображены на лицевой стороне знамени кузнечного цеха Вологды, а наковальня и молоток – на обороте (ил. 12).

Общепринятым символом ремесла портных являются портновские ножницы. Но на лицевой стороне знамени портного цеха представлен утюг, а изображение ножниц помещено на обороте (ил. 13). Кстати, изображение утюга входит в эмблему этого ремесла в Ростове Великом и Калуге.

На знамени калашного цеха представлены образцы продукции: на лицевой стороне – калач, на обороте – батон (ил. 14). Знамя печного цеха, по сравнению с немногословными эмблемами предыдущих знамен Вологды, а также знамен Санкт-Петербурга и Новгорода, обладает весьма любопытной композицией, переполненной изображениями различных творений вологодских печников (ил. 15). Видимо, мастера печного ремесла – заказчики знамени цеха – пожелали, чтобы живописец показал как можно больше образцов их изделий – различных печей, как отопительных, так и для приготовления пищи. На лицевой стороне справа (по правилам геральдики слева от зрителя) изображена высокая круглая печь в виде колонны, так называемая печь Утермарка²⁴.

Ил. 13. Знамя портного цеха Вологды. Вторая половина XIX века. Вологда. Жесть, дерево. 226 × 37 см. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № М-3494. Лицевая и оборотная стороны

Во второй половине XIX века металлический футляр этих печей красили в черный цвет; считалось, что печь тогда грела лучше. Слева – белая изразцовая калориферная колонка и за ней что-то вроде лежанки с подтопком. На оборотной стороне представлены трехконфорочная кухонная плита с отопительным щитком и русская печь, в которой варили, парили, жарили, пекли, грели и томили²⁵. Такой вот диапазон ассортимента изделий, производимых мастерами цеха, – от простой русской печи до изразцовой калориферной. На любой вкус и для всех слоев населения, от крестьянских изб до домов состоятельных горожан и дворцов знати. Это, несомненно, свидетельствует о высокой степени развития печного ремесла в Вологде в XIX веке.

Отметим интересную особенность: по боковому краю каждого знамени идет ряд отверстий – проколов. Возникает вопрос – для чего? Можно предположить, что это место соединения с какой-то деталью и, скорее всего, это был тканевый конец, чтобы неподвижный знак более походил на знамя, трепещущее на ветру. Подтверждение тому мы находим в Ростове Великом, цеховые знамена которого размером всего 25,5 × 30,5 см выполнены, также как в Вологде, из металла, с масляной живописью, но к внешнему боковому краю приделаны шелковые концы²⁶. По такому же принципу оформлены знамена ремесленников Калуги. В собрании Калужского музея-заповедника хранятся девять цеховых знамен: иконописного, кожевенного, сапожного, портного, шапочного, свечного, серебряного и тележного²⁷. Все они примерно одного размера (32 × 32 см), выполнены из жести, с масляной живописью с двух сторон, заключены в деревянные рамы

и закреплены на длинных (230 см) древках. На раме почти каждого знамени видны фрагменты фиолетового шелка с бахромой. Оказывается, это то, что осталось от так называемых вымпелов – треугольной формы клиньев, которые были обшиты бахромой и крепились с внешней стороны знамени. Назначение их, вероятнее всего, было чисто декоративным – реять по ветру во время торжественных шествий.

Ил. 14. Знамя калачного цеха Вологды. Вторая половина XIX века. Вологда. Жесть, дерево; масло. 226 × 37 см.

Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № М-3495.

Лицевая сторона

Ил. 15. Знамя печного цеха Вологды. Вторая половина XIX века. Вологда. Жесть, дерево; масло. 226 × 37 см. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № М-3499. Лицевая и оборотная стороны

В собрании Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника находится очень интересная коллекция цеховых знамен, которая состоит из двух групп музейных предметов. В первую группу входят семь знаков почти квадратной формы, одного размера (35 × 35 см), выполненных из холста, натянутого на металлический каркас, который крепился к древку двумя металлическими кольцами (так же, как в Калуге)²⁸. Живопись масляная двусторонняя. На одной стороне изображен герб Пскова, утвержденный 28 мая 1781 года. В его описании говорится: «[Псков] Имеет старый герб. В голубом поле барс, и под ним из облак выходящая рука»²⁹. Герб заключен в круг, по обводу которого надпись: «ГЕРБЪ ГОРОДА ПСКОВА 1826 ГОДА КУЗНЕЧНАГО ЦЕХА» (ил. 16). Аналогичное изображение на остальных шести знаках – серебряного, медного, пекарного, столярного, портного и синильного цехов. Только в надписи меняется наименование цеха. На лицевой стороне каждого знака помещена эмблема соответствующего ремесла, включающая либо инструменты мастера, как на знаках цехов: столярного – угольник, рубанок и циркуль; кузнечного – клещи и молот; портного – портновские ножницы (ил. 17); либо образцы продукции. На знаке медного цеха – самовар и чайник; пекарного – хлеб, калач, батон.

В описании двух ремесленных знаков, столярного и серебряного цехов, размещенных в Госкаталоге музеев России, говорится о том, что с внешней боковой стороны они имели три конусной формы конца из белой, розовой и голубой шелковых тканей, обшитых бахромой³⁰. Это подтверждает стремление придать знаку вид развевающегося на ветру знамени. Но шелковые концы со временем обветшали и находятся в руинированном состоянии.

Ил. 16. Знак кузнечного цеха Пскова. Псков. 1881–1894. Холст, металл; масло. 35,2 × 35,5 см. Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № ЖР-350. Лицевая сторона

Ил. 17. Знак портного цеха Пскова. 1881–1894. Псков. Холст, металл; масло. 33,5 × 34,7 см. Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № ЖР- 353. Лицевая сторона

Ил. 18. Знамя кузнечного цеха Пскова. 1881–1894. Псков.

Шелк, бахрома: хлопчатобумажная и металлическая нити; масло. 51 × 123 см.
Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № Т-72. Лицевая и обратная стороны

На знаках Пскова эмблемы размещены под расположенным в верхней части поля изображением двуглавого орла, на груди которого щиток с вензелем Александра III. Это позволяет достаточно точно датировать знаки периодом правления Александра III – с 1881 по 1894 год. Что же касается даты, указанной на обороте, – 1826 год, это, вероятнее всего, дата утверждения цехового знака – эмблемы цеха. Самое же интересное заключается в том, что в псковском музее есть еще одна группа цеховых знаков. Это восемь шелковых знамен, все одного типа, одной формы. Выполнены из белого шелка с масляной живописью с двух сторон. Живописные композиции размещены

Ил. 19. Знамя портного цеха Пскова. Псков. 1881–1894.

Шелк, бахрома: хлопчатобумажная и металлическая нити; масло. 51 × 123 см.
Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № Т-79. Лицевая и оборотная стороны

в основной части – прямоугольнике, почти квадрате, обшитом бахромой с двух сторон (лицевой и оборотной). Боковая (вольная) сторона завершается двумя длинными концами – косицами, также обшитыми бахромой. Основная часть знамени двойная (двуслойная), концы вшиты в нее «внахлест», однослойные, но с тяжелой бахромой. Видимо, это стало одной из причин плохой их сохранности. Размер знамен примерно 51 × 48 см в основной части, вместе с концами примерно 51 × 123 см. На оборотных сторонах знамен изображена та же композиция, что и на знаках предыдущей группы, написанных на холсте – герб Пскова и надпись, в которой меняется только наименование цеха.

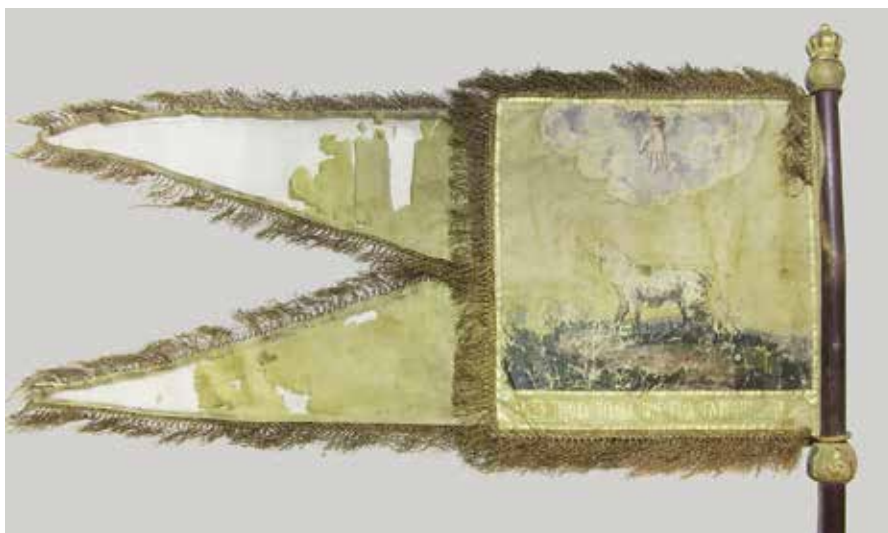
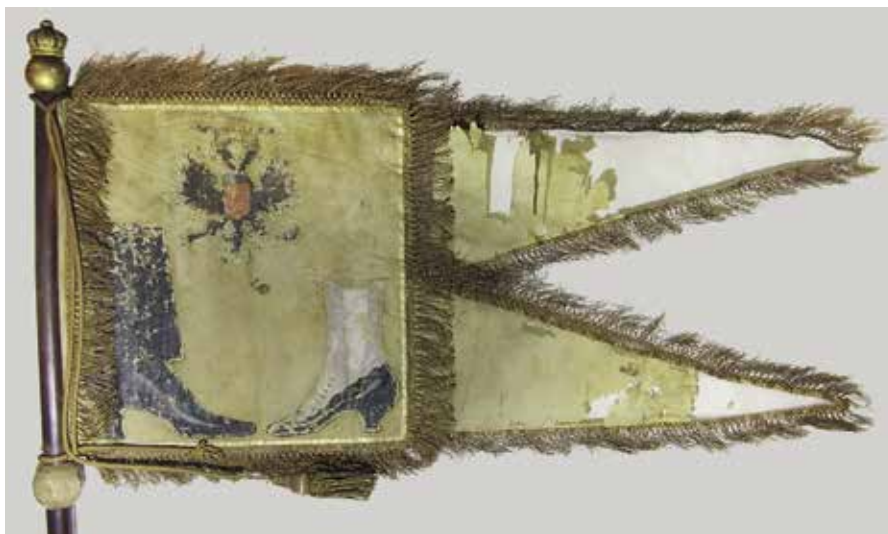
На знамени кузнечного цеха – «ГЕРБЪ ГОРОДА ПСКОВА 1826 ГОДА КУЗНЕЧНАГО ЦЕХА»). И на лицевой стороне композиция строится таким же образом, как у знаков на холсте: вверху двуглавый орел, на груди которого щиток с вензелем императора Александра III, внизу эмблема цеха – перекрещенные клещи и молот (ил. 18), абсолютно такая же, как на знаке первой группы. Аналогичная картина наблюдается у знамен портного и пекарного цехов – такие же предметы и в том же порядке. На первом – раскрытые портновские ножницы (ил. 19), на втором – в центре хлеб и калач, по сторонам батон и пирог, изменена только форма пирога (скорее всего, это штрудель).

По такому же принципу построены знамена и остальных цехов: серебряного, гончарного, шапочного, сапожного, живописно-малярного, столярного. Знамя шапочного цеха – с изображением цилиндра, живописно-малярного – палитры с кистями, на фоне двух крупных перекрещенных малярных кистей на заднем плане (флейцевой и маховой), представляющих оба мастерства цеха.

На всех знаменах этой группы, так же как и на предыдущих знаках, есть главный датирующий элемент – изображение государственного орла второй половины XIX века, а вензель «А III» (император Александр III) в щитке на груди орла, позволяет, как отмечалось выше, сузить временные рамки их создания от 1881 до 1894 года. Ранее уже говорилось, что большое значение в атрибуции имеют предметы, изображенные на знамени. К примеру, на знамени сапожного цеха кроме мужского сапога мы видим изображение женской обуви (ил. 20). Ботинок женский комбинированный из двух видов кожи контрастной расцветки, черной и белой, с декоративной планкой с шестью пуговицами и фестончатым краем, с эластичной вставкой из каучука, на французском каблуке. Это фасон «балморал», модный в 1880–1890-е годы³¹.

Учитывая сказанное выше, можно с достаточной долей уверенности предположить, что эта группа псковских знамен была создана в одно время с первой группой и датируется 1881–1894 годами. Возникает вопрос: почему они как бы дублируют друг друга? Вполне возможно, что они предназначались для разных церемоний. Одни церемонии с участием ремесленных знамен проходили в интерьере, к примеру, Псковской ремесленной управы. Другие – на открытом воздухе в любую погоду – это уличные шествия по поводу тех или иных памятных событий. При изучении знамен ремесленников Петербурга из коллекции Государственного музея истории Санкт-Петербурга, а она крупнейшая в Российской Федерации – 47 единиц, выяснилось, что почти все они были созданы или возобновлены к важнейшим событиям в истории Российской империи. Таких событий в течение XIX века было не так уж и много: коронации императоров, их погребения, бракосочетания членов императорской фамилии, наиболее значимые юбилеи.

На всех пятнадцати знаменах ремесленников Пскова стоит одна дата – 1826 год. Ранее уже было высказано предположение о том, что это дата утверждения цехового знака – эмблемы цеха. Причем сразу у всех известных нам цехов. Мы вряд ли ошибемся, связав столь массовое создание и цеховых эмблем с самым памятным событием этого года в истории Российского государства – коронацией Николая I, которая состоялась 22 августа 1826 года. Коронации, как правило, проходили в Москве. Но во всех городах империи в этот день совершались молебны в церквях и соборах, по празднично украшенным улицам проходили в торжественном шествии представители всех сословий населения. В их числе были и ремесленники, которые шли под своими знаменами.

Ил. 20. Знамя сапожного цеха Пскова. 1881–1894. Псков.

Шелк, бахрома: хлопчатобумажная и металлическая нити; масло. 51 × 123 см.
Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № Т-75. Лицевая и оборотная стороны

К этим шествиям как раз и готовили цеховые знамена: чинили или возобновляли старые, создавали новые с только что утвержденными эмблемами.

Но надпись на знаменах чрезвычайно любопытна не только этой датой. Например, «ГЕРБЪ ГОРОДА ПСКОВА 1826 ГОДА КУЗНЕЧНАГО ЦЕХА». В современном прочтении это звучит как «Герб псковского 1826 года кузнечного цеха». И относится эта надпись к эмблеме цеха, изображенной на другой стороне знамени. В отличие от других городов империи, где были значки, значики, знаки, прапорцы, псковские ремесленники свои цеховые эмблемы гордо именовали гербами и воспринимали их именно как

гербы. Пока непонятна причина создания ремесленных знаков в двух вариантах оформления. Вероятно, Псковская ремесленная управа имела на этот счет свои соображения. Дальнейшее изучение коллекции, а также архива Псковской ремесленной управы, возможно, позволит разрешить эту загадку.

Цель данной работы – ввести в научный оборот неизвестные прежде и малоизученные музейные предметы, которые до недавнего времени не привлекали внимания исследователей. Результат – выявление в одном северо-западном регионе Российской империи интересных и в то же время очень разных памятников ремесленной геральдики. Одни были ориентированы на западноевропейские традиции, другие – на традиции предметов религиозного культа. Всему виной отсутствие единого регламента, который не появился из-за малого «значения и важности» цеховых знаков. Но у ремесленников Санкт-Петербурга на этот счет было свое особое мнение. Именно в Петербурге сформировалось и укрепилось представление о цеховом знамени как о символе цеха. С ним были связаны определенные ритуалы: присяга старшин, клятвенное обещание принятых в цех мастеров, торжественные шествия по улицам города под развернутыми знаменами. Но регламент так и не был создан – возможно, и к лучшему. Иначе не было бы такого многообразия чрезвычайно интересных и самобытных ремесленных знамен, каждое из которых – настоящая энциклопедия не только ремесленного производства, но и городского быта своего времени.

¹ Гроденапль – плотная гладкокрашенная шелковая ткань полотняного переплетения, названная по первоначальному месту производства (Неаполь, Италия).

² Госкаталог РФ. № 4191122.

³ Музей истории города Риги и мореходства. Инв. № VRVM-51997. Знамя достаточно большого размера (128 × 108 см) и, как все знамена Малой гильдии Риги, однослойное.

⁴ Здание первой половины XIX века, принадлежало купцам Шебякиным. Арендовавший его Эрнст Шмидт устроил в нем первую гостиницу, перешедшую в 1857 году купцам Соловьевым.

⁵ Красовский М. Печи гостиницы А. А. Соловьева в Новгороде Великом // Зодчий. Журнал архитектурный и художественно-технический. Орган Императорского С.-Петербургского общества архитекторов. 1911. № 40. С. 414.

⁶ ГМИ СПб. Инв. №-V-A-297-298-к.

⁷ «Изобретателем удобных ботинок, не требовавших тратить время на шнуровку и, благодаря двум ушкам – спереди и сзади, – легко снимавшимся с ноги, стал английский обувщик Джозеф Спаркс-Холл. Первая версия модели была разработана им еще

в 1837 году, по заверениям самого Спаркс-Холла, специально для молодой королевы Виктории. Ее Величество, любительница верховой езды и длительных пеших прогулок, действительно ценила практичную модель и с удовольствием ее носила, о чем предприимчивый обувщик всякий раз упоминал в рекламных материалах, а также рассказывал в своей книге „The Book of the Feet: A History of Boots and Shoes“ („Книга ног: история ботинок и туфель“), изданной в 1846 году. В этом же полусторическом полурекламном сочинении Спаркс-Холл писал, что окончательной версии с резиновыми вставками по бокам предшествовала череда неудачных экспериментов с металлической сеткой. В окончательно усовершенствованном виде ботинки с эластичными вставками по бокам были с успехом представлены на знаменитой Всемирной выставке в Лондоне (1851). Вскоре подобную обувь стали делать и в других странах, в том числе в России» (Женская обувь XIX–XX веков в собрании ГМИ СПб : каталог коллекции / авт.-сост. М. В. Терехова. СПб., 2022. С. 16, 17.

⁸ ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 21. № 15209. С. 222.

- ⁹ За предоставленную информацию автор выражает благодарность Е. В. Василевской, хранителю фонда текстиля и кожи Новгородского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.
- ¹⁰ Автор искренне благодарит Р. А. Дунаеву, главного хранителя Архангельского краеведческого музея, за предоставленную информацию.
- ¹¹ РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об.
- ¹² *Соболева Н. А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981. С. 39.
- ¹³ ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 21. № 15069. С. 991.
- ¹⁴ *Muth H.* Zunftfahnen und Zunftnruhen im Mainfränkischen Museum // *Mainfränkisches Jahrbuch für Geschichte und Kunst* 11. Archiv des historischen Vereins für Unterfranken und Aschaffenburg. Bd. 82. 1959. S. 279.
- ¹⁵ Описание погребения блаженной памяти императора Николая I. С присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. Рис. XX.
- ¹⁶ ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 22. № 16188. С. 366.
- ¹⁷ Там же. С. 371.
- ¹⁸ Там же. Т. 25. № 19187. С. 866.
- ¹⁹ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1979. С. 689.
- ²⁰ «Принадлежность церковного украшения – укрепленное на длинном древке большое полотнище с изображением святых» (*Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 2003. С. 849).
- ²¹ Автор выражает глубокую признательность А. В. Спириной, главному хранителю Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, за предоставленную информацию.
- ²² ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 21. № 15069. С. 990.
- ²³ ГМИ СПб. Инв. № V-A-19-з.
- ²⁴ Иоанн-Генрих Утермарк – чиновник, печной мастер, иностранец, московский архитектор. Изобрел в 1820 году печи, которые к 1846 году распространились всюду. Печь представляла собой обыкновенную голландку, сложенную в круглом футляре из кровельного железа. См.: *Миркис С. М.* Указатель проектов печей и каминов, опубликованных в России за 200 лет. СПб., 2022. С. 2653, 2230.
- ²⁵ За предоставленную информацию о печном ремесле автор выражает благодарность членам Гильдии печников Санкт-Петербурга.
- ²⁶ Хранятся в Государственном Ростово-Ярославском архитектурно-художественном музее-заповеднике. Представлены в Госкаталоге РФ под номерами: знамя портного цеха – № 24652950, пекарного – № 24652980, серебряного – № 24652987, сапожного – № 24653027, финифтяного – № 24653038.
- ²⁷ Хранятся в собрании Калужского объединенного музея-заповедника. Восемь знамен представлены в Госкаталоге РФ под номерами: знамя иконописного цеха – № 8799858, сапожного – № 8799864, портного – № 8799877, шапочного – № 8799865, свечного – № 8799874, серебряного – № 8799884, тележного – № 8799869.
- ²⁸ Автор выражает искреннюю благодарность О. А. Васильевой, хранителю фонда живописи Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, за предоставленную информацию.
- ²⁹ ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 21. № 15162. С. 126.
- ³⁰ Госкаталог РФ. № 29458466, 29458500.
- ³¹ За предоставленную информацию автор выражает благодарность М. В. Тереховой, научному сотруднику Государственного музея истории Санкт-Петербурга.